

№ 33

1 СЕНТЯБРЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 935. Свободныя мѣста. 936. Отъ Совѣта Братства Св. Гурія. 936. Отъ Совѣта Надеждинской второклассной женской школы. 937.

Неофициальный отдѣлъ. О необходимости крещенія младенцевъ (противъ баптистовъ). 938. Итоги. *Скитальца*. 946. Протоіерей П. И. Захарьевскій (некрологъ). Свящ. *Е. Ѡ. Сосунцова*. 950. Изъ періодической печати. 960. Библиографія. 964. Объявленія. 965.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Бывшій воспитанникъ V кл. Казанской духовной семинаріи Григорій *Яковлевъ*—на псаломщическое мѣсто въ с. Малое-Яушево, Ядринскаго уѣзда, 23 августа.

Бывшій учитель Малопаратмарской церк.-прих. школы Козмодемьянскаго у., Михаилъ *Сарактевъ*—на псаломщическое мѣсто въ с. Кузнецово, Царевококшайскаго уѣзда, 23 августа.

Бывшій учитель Павелъ *Чижевскій*—на псаломщическое мѣсто въ с. Чипчиги, Тетюшскаго уѣзда, 23 августа.

Запасный фейерверкеръ пригорода Билярска, Чистопольскаго уѣзда,—на псаломщическое мѣсто въ с. Старую Шапталу, Спасскаго уѣзда, 7 августа.

Перемѣщены. Священникъ с. Караваева, Спасскаго уѣзда, Алексѣй *Урбанскій*—въ Саратовскую епархію, 30 іюля.

Псаломщикъ с. Чипчигъ, Тетюшскаго у., Петръ *Бѣлорусовъ*—въ Симбирскую епархію, 2 августа.

Псаломщикъ с. Мало-Яушева, Ядринскаго у., Петръ *Благовѣщенскій*—къ Боголюбской церкви г. Казани, 10 августа.

Псаломщики—с. Старыхъ Арабосъ, Цивильскаго у., Трофимъ *Григорьевъ* и села Малой Шатъмы, Ядринскаго уѣзда,—взаимно, 2 августа.

Священники, с. Полянокъ, Спасскаго у., Алексѣй *Дворянскій* и с. Мамонина, Казанскаго уѣзда, Іоаннъ *Тоцкій*—взаимно, 29 іюля.

Умерли. Протоіерей Троицкаго собора г. Тетюшъ Павелъ *Сперанскій*, 13 августа.

Псаломщикъ въ санѣ діакона церкви при Казанской губернской земской больницѣ—11 августа.

Псаломщикъ с. Старой Шанталы, Спасскаго уѣзда, Семень *Кудряшевъ*—30 іюля.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При Троицкомъ соборѣ г. Тетюшъ; при церквахъ: с. Ульяновка, Свіязскаго у., и с. Караваева, Спасскаго у., прихожане—русскіе и мордва.

Псаломщическія. При церкви Казанской губернской земской больницы.

Отъ Совѣта Братства Святителя Гурія.

Съ 16-го августа сего года въ Казанской епархіи свободны вакансіи епархіальныхъ миссіонеровъ—противораскольническаго и противомогадетанскаго.

Согласно пунк. 3—б. утвержденныхъ Св. Синодомъ по опредѣленію, отъ 20—26 мая 1908 г. за № 3443, правилъ объ устройствѣ внутренней миссіи «епархіальный миссіонеръ долженъ быть

по преимуществу изъ лицъ духовнаго сана съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и, во всякомъ случаѣ, не ниже средняго духовнаго образованія».

Желающіе занять вышеозначенныя должности заявленія о томъ имѣютъ подавать въ Совѣтъ Братства Св. Гурія.

Отъ Совѣта Надеждинской второклассной женской школы.

Приемный экзаменъ для желающихъ поступить въ 1-й классъ школы имѣетъ быть 15-го сентября.

Завѣдующій школой, священникъ *П. Нечаевъ*.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЛИЧЕНІЕ

лжеученія баптистовъ о почитаніи св. иконъ, св. креста Господня, мощей св. угодниковъ, о крещеніи младенцевъ и таинствѣ Евхаристіи.

(Подъ руководствомъ Ректора Казанской Духовной Академіи, Епископа Алексія, составлено студентами Академіи: И. Крамаренко, Д. Прокоповичемъ, Г. Боришкевичемъ, Н. Шангинымъ и Н. Кочергинымъ).

О необходимости крещенія младенцевъ (противъ баптистовъ).¹⁾

Вода—ученіе.

Возражая противъ 5 ст. III-й главы Евангелія отъ Іоанна, свидѣтельствующаго о необходимости крещенія и младенцевъ, баптисты говорятъ, что подъ водой въ настоящемъ случаѣ надо разумѣть ученіе. Это будто бы вытекаетъ изъ сравненія даннаго мѣста съ IV-й и VII-й главами того-же Евангелія. Въ IV-й главѣ Спаситель въ разговорѣ съ самарянкой употребляетъ слово «вода»: «всякій пьющій воду сію, возжаждетъ опять: а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ, но вода, которую Я дамъ ему, содѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную» (13—14 ст.). Въ VII-й главѣ Спаситель говоритъ: «кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой» (Ис. XII, 3, Іоила III, 18). «Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него» (38—39 ст.). Дѣйствительно, въ данныхъ мѣстахъ воду надо понимать въ метафорическомъ смыслѣ: въ

¹⁾ Продолженіе. См. № 31—32.

первомъ — подь водой надо понимать ученіе, во второмъ — Духа Святаго, какъ поясняетъ самъ евангелистъ Іоаннь. Указывая на то, что принятіе ученія Христова производитъ очистительное дѣйствіе на человѣка, а не воды крещенія, баптисты ссылаются на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, какъ напр. — «вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ» (Іо. XV, 3), «восхотѣвъ родиль Онъ насъ словомъ истины, чтобы намъ быть нѣкоторымъ начаткомъ его созданій» (Іак. I, 18), также на выраженіе ап. Павла: «Христосъ послалъ меня не крестить, а благоговѣствовать» (1 Кор. I, 17). И Дѣянія Апостольскія, говорятъ баптисты, свидѣльствуютъ, что «слово истины» имѣло очистительную силу, а не воды крещенія, такъ какъ Духъ Святой сходилъ на слышавшихъ ученіе І. Христа еще до крещенія (X, 44); вы же, говорятъ они, утверждаете, что Духъ Святой сходитъ при крещеніи. Отсюда баптисты дѣлаютъ выводъ въ пользу своего пониманія крещенія, какъ внѣшняго обряда. Такое свое пониманіе они стараются оправдать и тѣмъ, что въ Новомъ завѣтѣ люди спасались и безъ крещенія, какъ напр. благоразумный разбойникъ. Слѣд., если для всякаго человѣка важно ученіе І. Христа, а не крещеніе, то младенцы, какъ неспособные слышать ученіе и сознательно увѣровать въ І. Христа, не имѣютъ нужды принимать и крещеніе, какъ знакъ вѣры.

Критически разсматривая приводимыя баптистами возраженія, мы приходимъ къ тому выводу, что въ словахъ І. Христа — «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе» — подь водою нельзя разумѣть ученіе, но, какъ мы и выше сказали, обыкновенную, простую воду. Ссылка баптистовъ на IV и VII главы въ данномъ отношеніи не выдерживаетъ критики. Въ бесѣдѣ съ самарянкою Господь Самъ даетъ понять, что Онъ разумѣетъ не простую, вещественную воду, но ученіе, для чего Онъ и прилагаетъ къ водѣ эпитетъ «живая». Что касается употребленія слова «вода» въ VII-й главѣ, то самъ евангелистъ Іоаннь, поясняя, говоритъ, что подь водой здѣсь надо разумѣть Св. Духа. Въ III-й же главѣ слово «вода» оставлено безъ поясненія, слѣд., ее нужно понимать въ букввальномъ смыслѣ. Къ такому пониманію склоняетъ насъ и разсмотрѣніе контекста, какъ мы уже показали выше. Несообразность того утверженія баптистовъ,

что подь водой въ Св. Писаніи надо разумѣть ученіе, видна особенно изъ VIII-й главы Дѣяній Апостольскихъ, въ которой повѣствуется объ обращеніи въ христіанство внуха эіопской царицы. Здѣсь говорится, между прочимъ: «когда они вышли изъ воды, Духъ Святый сошелъ на внуха» (39 ст.). Если-же слово «вода» замѣнить словомъ «ученіе», то получится—когда они вышли *изъ ученія*, Духъ Святый сошелъ на внуха; выходитъ, какъ мы видимъ, положительная несообразность, чѣмъ баптисты, утверждающіе, что подь водой въ Св. Писаніи надо разумѣть ученіе, приводятся рѣшительно *ad absurdum*.

Что касается ссылокъ баптистовъ на тексты—«вы уже очищены чрезъ слово»... (Іо. XV, 3), «восхотѣвъ, родилъ Онъ насъ словомъ истины»... (Іак. I, 18), «Христось послалъ меня не крестить, а благовѣствовать (1 Кор. I, 17), то приводимыя ими мѣста не говорятъ въ пользу того утвержденія, что и безъ крещенія, посредствомъ одного только ученія Христова, можно спастись.

Въ прощальной бесѣдѣ І. Христось говорилъ апостоламъ: «Я есмь истинная лоза, а Отець Мой виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода» и затѣмъ прибавилъ: «вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ» (Іо. XV, 1—3). Какъ видимъ изъ контекста приводимыхъ баптистами словъ, І. Христось говоритъ о Своихъ ученикахъ, Ученики уже привиты къ истинной виноградной лозѣ—І. Христу; привиты-же ко Христу или облечыся во Христа и значить креститься въ водѣ, какъ говоритъ ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ: всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облечыся (III, 27). Если же І. Христось говоритъ, что ученики Его, по привитіи къ Нему, уже очищены чрезъ слово, проповѣданное имъ, то Онъ разумѣетъ то, что ученики, поучаясь въ словѣ и осуществляя Его Божественное ученіе, достигли уже значительной степени духовнаго совершенства.

Слова: «восхотѣвъ, родилъ Онъ насъ словомъ истины, чтобы намъ быть нѣкоторымъ начаткомъ Его созданій» указываютъ лишь, что для взрослого человѣка одного крещенія не достаточно для спасенія: необходимо порожденіе словомъ истины, иначе, вѣра въ Господа І. Христа и исполненіе Евангельскаго закона.

Относительно-же выражения апостола Павла: «Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать» надо сказать, что оно ничего не можетъ говорить противъ необходимости крещенія. Оно показываетъ лишь, что спеціальной миссіей апостола языковъ было благовѣстіе слова Божія, а не крещеніе, каковое всегда могли совершить пресвитеры, поставленные имъ или другими апостолами по городамъ и селеніямъ.

Для того, чтобы ослабить возрождающее значеніе крещенія, баптисты, какъ мы уже указали, ссылаются на тотъ фактъ, что когда ап. Петръ говорилъ рѣчь въ домѣ римскаго сотника Корнилія, то еще до крещенія «Духъ Святыи сошелъ на всѣхъ, слушавшихъ слово» (Дѣян. X, 44). Но здѣсь подъ Духомъ Святымъ разумѣются не тѣ возрождающіе и очищающіе отъ грѣховъ дары Духа Святаго, которые подаются въ крещеніи, а даръ языковъ, не имѣющій ничего общаго съ дарами св. крещенія. На это указываетъ самъ апостоль Петръ въ словахъ: «когда началъ я говорить, сошелъ на нихъ Духъ Святыи, какъ и на насъ вначалѣ» (Дѣян. XI, 15), а на апостоловъ, какъ мы знаемъ (Д. II, 4), сошелъ именно даръ языковъ. Этотъ даръ Св. Духа подавался не всѣмъ вѣрующимъ христіанамъ, что ясно видно изъ 1-го посланія ап. Павла къ Коринѣянамъ (XIV гл.), тогда какъ при крещеніи на всякаго крещающагося сходитъ Духъ Святыи.

Указывая же на благоразумнаго разбойника, спасающагося безъ крещенія, и отсюда выводя возможность спасенія и для некрещенныхъ младенцевъ, баптисты забываютъ, что, хотя благоразумный разбойникъ и не крестился воднымъ крещеніемъ, онъ крестился кровію, каковое крещеніе въ состояніи замѣнить водное крещеніе. Такое именно крещеніе и разумѣтъ І. Христосъ въ Своемъ отвѣтѣ сыновьямъ Зеведеевымъ: «можете-ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь» (Мр. X, 38). Подъ чашей и крещеніемъ, о которыхъ говоритъ въ настоящемъ мѣстѣ Спаситель, надо разумѣтъ Его вольныя страданія и крестную смерть, что видно изъ дальнѣйшихъ словъ Его: «чашу, которую Я пью, будете пить, и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься» (39 ст.). Объ очистительной силѣ крещенія кровію свидѣтельствуетъ и откровеніе апостола Іоанна. Тайнозритель пишетъ: «одинъ изъ старцевъ спросилъ меня: сіи, облеченные въ бѣлыя одежды, кто и откуда пришли? Я сказалъ ему: ты знаешь,

господи́нь. И онъ сказа́лъ мнѣ: это тѣ, которые пришли отъ великой скорби; они омыли одежды свои и убѣлили одежды свои Кровію Агнца» (VII, 13—14). Церковная исторія дѣйствительно указываетъ случаи мученичества безъ предварительнаго воднаго крещенія, но такіе случаи, какъ крещенія кровію, случаи исключительные, вызванные необходимостью, не могутъ быть общимъ правиломъ и не оправдываютъ баптистовъ, отрицающихъ крещеніе младенцевъ.

Указываютъ баптисты также и на то, что если крещеніе замѣнило собою ветхозавѣтное обрѣзаніе, то оно не должно совершаться надъ младенцами женскаго пола, такъ какъ ветхозавѣтное обрѣзаніе надъ ними также не совершалось.—Противъ этого можно возразить, что, хотя обрѣзаніе и прообразовало новозавѣтное водное крещеніе, отсюда еще не слѣдуетъ, что прообразуемое необходимо должно быть копіей своего прообраза. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ обрѣзаніе совершалось только надъ мужскимъ поломъ, то нѣтъ ничего страшнаго, если въ Новомъ Завѣтѣ «нерукотворенное обрѣзаніе» (Кол. II, 11) совершается надъ лицами обоютаго пола, такъ какъ «по пришествіи вѣры мы уже не подъ руководствомъ дѣтводителя (ветхозавѣтнаго закона)... Нѣтъ уже ни іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго: ибо всѣ вы одно во Христѣ Исусѣ» (Гал. III, 26. 28).

Въ качествѣ аргумента противъ крещенія младенцевъ баптисты приводятъ также слѣдующее выраженіе апостола Петра: «крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа» (1 Петра III, 21). На основаніи приведеннаго мѣста баптисты говорятъ, что крещеніе имѣетъ смыслъ и значеніе, если оно сопровождается обѣщаніемъ Богу доброй совѣсти со стороны крещаемаго, младенцы же не могутъ дать обѣщаніе Богу доброй совѣсти, слѣд., крещеніе, совершаемое надъ ними, не имѣетъ смысла и потому не должно совершаться.

Анализируя приведенный текстъ, мы находимъ, что онъ не заключаетъ въ себѣ мысли, которую навязываютъ ему баптисты. Ап. Петръ здѣсь указываетъ, въ чемъ состоитъ крещеніе со стороны субъективной—человѣческой и объективной—Вѣсеской. Съ человѣческой стороны оно состоитъ не въ плотскомъ омовеніи не-

чистотѣ, а общаніи Богу доброй совѣсти; съ Божеской-же стороны—въ спасеніи насъ воскресеніемъ Христовымъ чрезъ омовеніе нечистоты грѣховной подѣ видимымъ образомъ омовенія нечистоты плотской. О Божеской сторонѣ крещенія нечего и говорить: спасительные плоды воскресенія Христова простираются на всѣхъ людей, слѣдовательно, и на младенцевъ. Что же касается стороны человѣческой—общанія Богу доброй совѣсти, то въ настоящемъ мѣстѣ нѣтъ указанія, что каждый крещающійся, даже и младенецъ, лично самъ за себя долженъ давать Богу это общаніе, иначе, засвидѣтельствовать свою вѣру предъ Богомъ и выразить желаніе жить по вѣрѣ. Между тѣмъ евангельская исторія свидѣтельствуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо по какимъ-либо обстоятельствамъ не могъ лично засвидѣтельствовать своей вѣры предъ Спасителемъ, то ему вмѣнялась вѣра другихъ. Такъ Спаситель исцѣлилъ разслабленнаго въ Капернаумѣ и простилъ ему грѣхи по вѣрѣ принесшихъ его («видя вѣру ихъ, говоритъ разслабленному: чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои. Мр. II, 5), исцѣлилъ также сына Капернаумскаго царедворца по вѣрѣ отца (Іоан. IV, 46—53), дочь хананейки по вѣрѣ матери (Мѣ. XV, 21—23), глухонѣмого бѣсноватаго по вѣрѣ отца (Мр. IX, 17—25), слугу Капернаумскаго сотника по вѣрѣ сотника (Мѣ. VIII, 5—13). Всѣ эти событія евангельской исторіи говорятъ за то, что вѣра однихъ можетъ вмѣняться другимъ, которые не въ силахъ сами лично каждый за себя засвидѣтельствовать свою вѣру. Поэтому-то и при крещеніи младенцевъ бываютъ воспріемники, которые за крещаемого исповѣдуютъ вѣру предъ Богомъ и за него-же даютъ общаніе доброй христіанской жизни, что Господь и принимаетъ какъ бы отъ самого крещаемого младенца и, вмѣняя ему вѣру воспріемниковъ, подаетъ благодатные дары Св. Духа.

Наконѣцъ, въ числѣ возраженій противъ крещенія младенцевъ баптисты приводятъ, между прочимъ, мѣсто изъ 1-го посланія Іоанна Богослова: «всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха, потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ; и онъ не можетъ грѣшить, потому что рожденъ отъ Бога» (III, 9). Младенцы ваши, говорятъ баптисты, грѣшатъ послѣ крещенія, слѣдовательно, крещеніе ваше не есть рожденіе отъ Бога: оно—ничто.

Но вѣдь баптисты не могутъ отрицать, что и они грѣшатъ послѣ крещенія. Притомъ-же апостоль Іоаннъ Богословъ въ при-

веденныхъ словахъ не разумѣть того, что всѣ христіане—безгрѣшны. Напротивъ, подобную мысль онъ даже считаетъ нечестивой—«если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ» (1 Иоан. I, 8). Слѣдовательно, нельзя утверждать той мысли, что ап. Иоаннъ Богословъ отрицаетъ въ христіанахъ возможность грѣшить. Изъ послѣдующаго контекста мы узнаемъ, что подъ святостью христіанъ ап. Иоаннъ разумѣть любовь къ ближнимъ, какъ отличительный признакъ дѣтей Божіихъ. «Дѣти Божіи и дѣти діавола, говоритъ онъ далѣе, узнаются такъ: всякій не дѣлающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего... Мы знаемъ, что мы перешли изъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ; не любящій брата пребываетъ въ смерти» (Ibidem. 10 ст. и 14 ст.). Сличеніе приводимаго сектантами мѣста съ соответственными стихами изъ 1-го посланія ап. Петра еще болѣе можетъ способствовать уясненію истиннаго смысла вышеприведеннаго мѣста изъ посланія Иоанна Богослова. Ап. Петръ говоритъ: «послушаніемъ истинѣ чрезъ Духа, очистивши души ваши къ нелицемѣрному братолюбію, постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца, какъ возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живаго и пребывающаго въ вѣкъ» (I, 22—23). Отсюда становится яснымъ, какъ надо понимать слова Иоанна Богослова «всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха, потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ». Ап. Петръ говоритъ, что сѣмя есть слово Божіе, ростъ котораго проявляется въ послушаніи истинѣ, очищеніи души и братолюбіи. Преуспѣвая въ этихъ добродѣтеляхъ, христіанинъ дѣйствительно можетъ возвыситься до возможности не грѣшить, хотя и на самой высшей, доступной для чело-вѣка ступени совершенства, нельзя сказать о немъ, что онъ достигъ невозможности грѣшить, каковое свойство присуще лишь всесовершенному и всеправедному Богу.

Отрицаніе баптистами крещенія младенцевъ не выдерживаетъ и исторической критики. Св. отцы церкви первыхъ 3-хъ вѣковъ свидѣлствуютъ о крещеніи младенцевъ, совершавшемся въ ихъ время.

Св. Иустинъ Мученикъ (105—166) во 2-й своей апологіи въ доказательство необходимости крещенія для всѣхъ приводитъ слова Спасителя: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе (Io. III, 5).

Св. Иринея Ліонскій (130—202) говоритъ: «Онъ (Христосъ) пришелъ спасти Собою всѣхъ; всѣхъ, говорю,—младенцевъ, дѣтей, отроковъ, юношей и старцевъ» («Противъ ересей» или «Обличенія и опроверженія лжеименнаго знанія». II кн. XXII гл., 4). Въ третьей-же книгѣ того-же сочиненія Св. Иринея говоритъ, что возрождаться въ Бога—значить креститься—«давая ученикамъ власть возрождать въ Бога, Онъ говорилъ имъ: идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» (XVII, 1). Слѣдовательно, по свидѣтельству св. Иринея, во второмъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ существовалъ обычай крестить младенцевъ.

О крещеніи младенцевъ свидѣтельствуеетъ и св. Кипріанъ († 258). «Если великимъ грѣшникамъ, пишетъ онъ, которые прежде грѣшили противъ Бога, когда они увѣруютъ, даруется отпущеніе грѣховъ, и никому не возбраняется крещеніе и благодать; тѣмъ болѣе не должно возбранять сего младенцу, который, едва родившись, ни въ чемъ не согрѣшилъ, кромѣ того, что, происшедши отъ плоти Адама, воспріялъ заразу древней смерти чрезъ самое рожденіе, и который тѣмъ удобнѣе приступаетъ къ принятію отпущенія грѣховъ, что ему отпускаются не собственные, а чужіе грѣхи. И потому, возлюбленнѣйшій братъ (разум. еп. Фидъ), на соборѣ нашемъ (караеагенскомъ—252 г.) состоялось такое опредѣленіе: отъ крещенія и благодати Бога, ко всѣмъ милосердаго, благого и снисходительнаго, никого намъ не должно устранять,—что надобно держать и соблюдать какъ по отношенію ко всѣмъ, такъ особенно, полагаемъ, по отношенію къ новорожденнымъ младенцамъ, которые заслуживаютъ преимущественное наше участіе и милосердіе Божіе (Письмо 46—къ Фиду. Оболенскій. Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ - рационалистовъ, 219—220 стран.).»

Такимъ образомъ, баптисты въ своемъ отрицаніи крещенія младенцевъ не имѣютъ подъ собою также и твердой исторической почвы. Напротивъ, данныя исторіи, равно какъ и слова Божія, заставляютъ насъ признать, что крещеніе младенцевъ—необходимо.

И Т О Г И.

(Изъ личныхъ наблюдений).

Глухое инородческое село Казанской губерніи, Чебоксарскаго уѣзда. Прихожане этого села занимаются исключительно земледѣліемъ. Никакихъ стороннихъ заработковъ, никакихъ отхожихъ промысловъ здѣсь неизвѣстно, если не считать за таковыя профессиональное нищенство, съ разительной силой развившееся въ послѣдніе годы. Цѣлыми семьями, отдѣльными дворами прихожане этой веси и въ лѣто и въ зиму, и въ весну и въ осень направляются въ г. Казань и собираютъ подаянія христороубцевъ. Для большаго успѣха въ предстоящемъ сборѣ милостыни, каждая партія нищихъ обязательно беретъ съ собой слѣпца, или слѣпую, или иного вида калѣку. И вся-то эта нищая братія не изъ зрячихъ, такъ какъ большинство ея давно уже съ «трахомой», но безусловно слѣпой или слѣпая обязательно нужны въ каждой партіи «для успѣха» въ сборѣ подаяній. Если нѣтъ такого въ своей семьѣ, такъ сказать кровнаго, роднаго, то онъ берется въ сосѣдяхъ, на прокатъ, за извѣстное вознагражденіе. Съ такимъ, заправскимъ слѣпцомъ, и набрать можно побольше; за него и заплатить не жаль... И платятъ. Платятъ иногда большія деньги. Конечно, по деревенски большія.

Тотъ, кто знаетъ Казань, кто частенько бываетъ въ ней, не разъ встрѣчалъ, конечно, на стогнахъ ея эту нищую братію изъ инородцевъ-чувашь. Начиная отъ св. вратъ Спасо-Преображенскаго монастыря, гдѣ особенно много ютится нищихъ чувашь, и кончая отдаленными кварталами адмиралтейской слободы, которые прорѣзываетъ трамвайная линія, вы всегда и неизмѣнно встрѣтите назойливо просящихъ милостыню инородцевъ-чувашь. Спросите ихъ на ихъ родномъ нарѣчьи: «хушь-яль»? (изъ какой деревни?). И они со всей откровенностью доложатъ вамъ: «Чигетуй», «Пинеръ», «Водакаussy».—Это все прихожане той веси, о которой я сказалъ въ началѣ. А если еще внимательнѣе присмотритесь къ отдѣльнымъ единицамъ изъ этой нищей братіи, то непременно запомните одну особь. Сидитъ она или у № Шетинкина, по Гостиннодворской улицѣ, или на Рыбнорядской площади, гдѣ пересѣкаются трамвайныя линіи. Особь эта старая, сѣдая

съ открытой головой, въ овчинномъ полушубкѣ. Одна рука у нея скорчена и всегда голая, такъ сказать «на волѣ». А изъ усть этой особи постоянно тянется мутная слюна. Особь эта не безъ имени. Зовутъ ее Герасимомъ. Спросите Герасима: «хушь яль» (изъ какой деревни)? И Герасимъ не совретъ. Онъ скажетъ истину: «Вода-кассы». Въ «Вода-кассахъ» вы дѣйствительно найдете всю осѣдность Герасима: у него и земельный надѣлъ тамъ, у него тамъ все хозяйство, у него тамъ и всѣ сороличи ближніе и дальніе. Но самъ Герасимъ ежедневно въ Казани. Онъ собираетъ милостыню, и собираетъ довольно удачно. Односельцы Герасима не даромъ говорятъ про Герасима съ завистью: «у него въ Казани банкъ». И дѣйствительно, нужно признать, что на Христову милостыню Герасимъ успѣлъ уже справить и новый домъ со службами, и коня со сбруей, и коровку съ овцами. А напоследокъ успѣлъ даже приобрести и самоваръ нибеллированный. Успѣхъ Герасима въ собираніи милостыни толкнулъ на этотъ путь и другихъ. По началу пошли побираться его зять съ дочкой, потомъ свать со свахой. А затѣмъ тронулась и вся деревня: весь «халыхъ» (народъ). И вотъ теперь приходъ «Вода-кассинскій» только и славится тѣмъ, что поставляетъ нищихъ на всю Казань. А такъ какъ Казань оказалась гостепріимной не для всѣхъ Вода-кассинцевъ, то многіе изъ нихъ махнули уже и въ Нижній. И тамъ теперь промышляютъ своимъ «отхожимъ промысломъ», «стороннимъ заработкомъ», въ помощь къ своему исконному земледѣлю...

У «Вода-кассинцевъ», какъ у православныхъ людей, есть и своя церковь, есть и свой причтъ церковный. Причтъ, по началу, состоялъ изъ одного священника, діакона и псаломщика. Но потомъ, когда и «одного» то священника вывели изъ прихода «завымогательство», «за излишнюю притязательность», то по какимъ-то непонятнымъ соображеніямъ открыли въ «Вода-кассахъ» дѣльхъ «два» штата при одной пропорціи земельного надѣла. И съ той поры положено быть въ «Вода-кассахъ» «по штату»: два священника, одинъ діаконъ и два псаломщика. Діаконское мѣсто, впрочемъ, частенько свободно. О.о. діаконы какъ-то не привились тутъ. Поживутъ годокъ, другой, да и маршъ куда нибудь въ болѣе сытный приходъ. И теперь въ Вода-кассахъ мѣсто діаконское

праздно; послѣдній изъ діаконовъ отбылъ куда то «въ Русь». По его отбытіи долгонько печатали въ «Извѣстіяхъ» о праздномъ мѣстѣ діакона въ селѣ Вода-кассахъ. Но потомъ и печатать перестали; кандидатовъ не находилось... Въ Консисторіи, на вопросъ о томъ, почему перестали извѣщать о праздномъ мѣстѣ въ Вода-кассахъ,—«только посмѣялись». Хорошъ, значить, приходъ Вода-кассинскій...

Вотъ въ этомъ то приходѣ я и былъ свидѣтелемъ того, какъ наличный причтъ его подводилъ *итоги* своему земледѣльческому году. Странная это была картина, если не сказать только *страшная*. Хорошо еще то, что наличный то причтъ села Вода-кассовъ по своему семейному положенію находится въ исключительныхъ условіяхъ. Одинъ священникъ-старичекъ живетъ только со своей старухой; вся семья его давно уже пристроена. А другой священникъ хотя и помоложе, но единственную дочку успѣлъ уже выдать въ замужество. Одинъ псаломщикъ холостой, изъ семинаристовъ, кончившихъ курсъ. А другой, хотя и семейный, но изъ крестьянскаго сословія не выписался; значить содержитъ себя и свою семью не на одни только даянія по званію псаломщика. Не будь, повторяю, этихъ исключительныхъ условій въ семейномъ состояніи причта, та картина, которую я наблюдалъ, показалась бы еще страннѣе и еще страшнѣе. Но перехожу къ самой картинѣ, къ подведенію *итоговъ* земледѣльческаго года причтомъ села Вода-кассовъ.

8-е августа, понедѣльникъ. Рабочій день уже преполовился. Исполщики земли причтовой вымолотили положенное число сноповъ, просѣяли вѣтромъ умолотъ и приступаютъ къ дѣлежу. Батюшки и псаломщикъ стоятъ на «току» съ мѣшками, ожидая каждый своей доли. Другой псаломщикъ отсутствовалъ, онъ отбылъ къ своему крестьянству. Обмолочено было нѣсколько десятинъ, но урожай каждой изъ нихъ дѣлится отдѣльно. Съ одной десятины намолочено десять пудовъ (посѣяно было сѣмянъ тоже десять пудовъ), съ другой семь пудовъ. Дѣлятъ по началу мѣрой, потомъ лукошкомъ, затѣмъ ведеркомъ, а на послѣдокъ горстью. Вмѣстѣ съ зерномъ получаетъ каждый и достаточное количество «ухвостьевъ» съ землей. И это потому, что просѣять чисто нѣтъ никакой уже цѣли: тогда дѣлить будетъ нечего. Съ понурымъ взоромъ каж-

дый изъ служителей Алтаря Господня получаетъ свою долю на свое годовое пропитаніе. Подводить, значить, *итоги* своего годового хозяйства. И всё эти итоги—въ котомкѣ на плечахъ! А исполнительъ думаетъ свою думу: сѣялъ десять чудовъ, получилъ пять! И семья его тутъ въ сборѣ. И она думаетъ по своему: сѣяли, пахали, жали, молотили, а на фду придется собирать въ Казани... И пойдутъ въ Казань, непременно пойдутъ. Будутъ просить «Христа-ради». И кто имъ послѣ этого откажетъ?! А причтъ? Онъ какъ будетъ жить? Кто ему «добровольно» дастъ изъ голодныхъ прихожанъ? Продолжаю описывать свои наблюденія. Послѣ дѣлежа умолота одинъ изъ батюшекъ говоритъ мнѣ: «вы вотъ пишите въ Извѣстіяхъ; такъ напишите тамъ про наше обезпеченіе. Авось кто и прочитаетъ». Охотно исполняю просьбу этого батюшки и продолжаю далѣе свое писаніе. Послѣ дѣлежа уродившагося зерна, начали дѣлить «колосъ» и «мякину». Дѣлили все такъ, чтобы никому не было обидно. Къ котомкѣ съ зерномъ на долю каждаго прибавились еще «плетюха» съ колосомъ и лукошко съ мякиной. Въ хозяйствѣ вѣдь все пригодится; годъ длинень; до слѣдующаго дѣлежа куда какъ долго ждать... Наконецъ, приступили къ дѣлежу «соломы». По началу солому считали снопами; брали пятками и десятками, складывали въ отдѣльныя кучи. Потомъ додумались до болѣе точной, чуть не математической дѣлежки: принесли изъ дому какой-то допотопный «безмѣнъ», нѣчто въ родѣ вѣсовъ, и стали вѣшать каждый снопъ на безмѣнѣ. Подѣлили, наконецъ, и всю солому. Подвели, значить, *всѣ итоги* своего сельско-хозяйственнаго года. Старичекъ-священникъ какъ то спокойно сказалъ: «со старухой своей какъ нибудь дотянемъ до конца; конецъ вѣдь не за горами. А коровку свою видимо придется продать; до весны ее не прокормишь. Слава Богу, что всё уже пристроены»... Священникъ помоложе промолвилъ: «съ поля не получилъ ничего, а на пчельникѣ ни роевъ, ни меда. Плохая доля поповская. Никто, видимо, не знаетъ ее и знать не хочетъ. Потому вотъ такъ и обезпечено православное духовенство»... Промолчала только одинъ псаломщикъ изъ окончившихъ семинаристовъ. Но въ этомъ его молчаніи такъ и слышится мнѣ пророче-

скій голосъ: «да кто, послѣ этого, пойдетъ изъ семинаристовъ во священники? Это умирать отъ голода-то? Получать за свой па-стырскій трудъ «содомой», «ухвостьями»?!»

И въ значительной степени правъ этотъ пророческій гла-голь. Нельзя вѣдь жить и питаться одними идеями. Какъ бы воз-вышенны онѣ ни были. Нуженъ человѣку и кусокъ хлѣба.

Скиталець.

КАЗАНСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЬ,

Протоіерей П. И. Захарьевскій.

(Некрологъ).¹⁾

Насколько тягостны воспоминанія были у П. И.—ча о вре-мени ученья въ духовномъ училищѣ и въ семинаріи, настолько свѣтлы были воспоминанія о годахъ студенчества. Отношенія профессоровъ къ студентамъ въ большинствѣ были просты и до-брожелательны, внѣшняя обстановка несравненно лучше собствен-ной у учителя пригготовительнаго класса и, главное, заманчивое для молодыхъ людей преимущество—отсутствіе всякой принуди-тельной работы (кромѣ написанія нѣсколькихъ сочиненій въ годъ). Заботы—никакой, все пригготовлено, все сдѣлано хорошо, и притомъ отовсюду почетъ тому, кто носить имя студента, т. е. человѣка, занимающагося наукой. Среди товарищей студентъ За-харьевскій пользовался полными симпатіями, какъ человѣкъ общительный, какъ хорошій собесѣдникъ, очень часто оригиналь-ный, самобытный, поражавшій нерѣдко слушателей такими блестящими чисто народнаго остроумія, что эти блестящіе дѣлались

¹⁾ Продолженіе. См. № 31—32.

въ студенческой семьѣ поговорками, всѣмъ извѣстными и всѣмъ понятными. Та же самая непосредственность и угловатость студента Захарьевскаго нравилась и академическому начальству, которое нисколько не гнѣвалось на его иногда не совсѣмъ изысканные отвѣты по разнымъ случаямъ студенческой жизни, когда кому либо одному приходилось бесѣдовать съ начальствомъ за всѣхъ. Въ этомъ отношеніи и сами обстоятельства сложились благопріятно для Захарьевскаго. Ректоръ былъ уроженецъ Нижегородской епархіи, инспекторъ, всеобщая гроза, любилъ прямоту, а помощникомъ инспектора на третьемъ году студенчества Захарьевскаго сдѣлался товарищъ его по училищу, поступившій тотчасъ по окончаніи семинаріи въ академію и потому кончившій курсъ двумя годами раньше. О годахъ студенческой жизни П. И—чъ всегда вспоминалъ съ удовольствіемъ и лишь сожалѣлъ, что въ тѣ четыре года ровно ничего не дѣлалъ ¹⁾.

Прошли незамѣтно четыре года ученія въ Академіи, и П. И. Захарьевскій получилъ право преподаванія въ семинаріи права высшаго образованія и сталъ ожидать назначенія на мѣсто. Во всемъ свѣтѣ есть только два вида учебныхъ заведеній, гдѣ питомцы не сами ищутъ мѣсто себѣ, а предоставляютъ эту заботу на усмотрѣніе начальства. Одинъ изъ этихъ видовъ представляетъ собою Духовная Академія. Подобно другимъ питомцамъ ея сталъ дожидаться своей судьбы и П. И—чъ, занимаясь даваніемъ частныхъ уроковъ, при матеріальной поддержкѣ брата-доктора. Эта судьба слетѣла въ видѣ назначенія на должность помощника инспектора Казанской Духовной Семинаріи 27 февраля 1896 года. Служба эта была совсѣмъ не по душѣ молодому кандидату богословія и онъ усиленно началъ хлопотать при освобожденіи должности Епархіальнаго наблюдателя по уходѣ на профессорскую ка-

¹⁾ Но такое сужденіе, какъ объ этомъ сообщилъ мнѣ одинъ изъ самыхъ близкихъ товарищей-друзей П. И., не совсѣмъ вѣрно. Въ дѣйствительности же П. И. занимался очень много и семестрами, и приготовленіемъ къ экзаменамъ, и особенно кандидатскимъ сочиненіемъ. Для послѣдняго онъ даже выписывалъ на свои деньги разные иностранные источники. Сочиненіе вышло настолько удачнымъ, что было удостоено Іосифовской преміи.

оедру въ Казанскую же Академію наблюдателя, священника А. И. Дружинина. Эти хлопоты увѣнчались успѣхомъ, благодаря поддержкѣ предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, архимандрита Кирилла, хорошо его знавшаго по Академіи. 8 января 1897 года П. И. былъ назначенъ на должность Казанскаго Епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, съ принятіемъ сана священника. Въ скоромъ времени онъ женился на учительницѣ начальнаго училища, дочери умершаго священника—Аннѣ Яковлевиѣ Архангельской, которая и сдѣлалась его сотрудницей въ тѣхъ служебныхъ дѣлахъ, которыя могли быть поручены другому лицу. Она вела списки школъ, записывала поступающія бумаги и вообще помогала мужу въ его работѣ, храня въ то же время его покой отъ заботъ о домашнемъ хозяйствѣ, которое всецѣло лежало на ея рукахъ. Въ скоромъ времени, 16 февраля того же года, наблюдатель Захарьевскій былъ рукоположенъ въ санъ священника и причисленъ сверхъ штата къ кафедральному собору. Съ первыхъ же дней своего наблюдательства о. Захарьевскій ревностно принялся за исполненіе своихъ обязанностей, начавъ обзорѣніе всѣхъ безъ исключенія церковныхъ школъ. Онъ достойно замѣнилъ своего ревностнаго и добросовѣстнаго предшественника и старался попасть въ такія отдаленныя мѣста епархіи, гдѣ никакого начальства никто никогда не видалъ. Знакомясь на мѣстѣ съ церковными школами, новый наблюдатель видѣлъ ихъ нищету, малоподготовленность учителей и сталъ думать относительно улучшенія школьнаго дѣла въ епархіи. Два молодыхъ дѣятеля, наблюдатель и предсѣдатель съ горячностью принялись за изысканіе мѣръ къ улучшенію постановки церковно-школьнаго дѣла. Но, какъ показалъ опытъ, одной горячности для пользы дѣла не вполне достаточно. Изъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта посыпались въ его отдѣленія постоянные руководственные и разъяснительные циркуляры въ огромномъ количествѣ. Отдѣленія переписывали эти циркуляры и отсылали ихъ въ школы. Кипѣла канцелярская работа, росли и высились бумажныя груды, но, при обзорѣніи школъ видѣлась, та же нищета и отсталость въ преподаваніи. Секретъ улучшенія постановки школьнаго дѣла о. наблюдатель понялъ не изъ мудреныхъ книгъ, а изъ преподаванія образцовыхъ учителей на устроенныхъ лѣтомъ 1898 г. краткосрочныхъ педагогическихъ

курсахъ, на которыхъ о. наблюдатель занималъ должность инспектора. Такіе же курсы были устроены и имъ въ 1899, 1900, 1903 и 1908 годахъ. Здѣсь П. И. наглядно видѣлъ, что дидактика и методика не празныя измышленія досужныхъ умовъ, что правила этихъ наукъ совершенно неизвѣстны лишь средней школѣ, а что въ начальной—они примѣняются съ успѣхомъ и приносятъ свои плоды. Увидѣлъ тогда о. наблюдатель, чего недостаетъ въ церковныхъ школахъ, и что суть дѣла не въ писаніи циркуляровъ и не въ канцелярской отчетности. Тогда же онъ началъ заботиться о прискананіи уѣздныхъ наблюдателей, имѣющихъ желаніе и способность не «начальствовать и писать бумаги», а трудиться, учиться и учить. Въ томъ же 1898 году былъ устроенъ съѣздъ уѣздныхъ наблюдателей, и здѣсь вполне обнаружилась дѣеспособность каждаго изъ нихъ. Новые наблюдатели всѣми силами старались оправдать довѣріе своего начальника. Но не тѣмъ способомъ, какимъ достигается заслуженность обычно, т. е. не «молчалинскимъ» угожденіемъ всѣмъ людямъ безъ изъятія, а добросовѣстнымъ изученіемъ своего дѣла и честнымъ отношеніемъ къ нему. Уѣздный наблюдатель могъ всегда не согласиться съ своимъ начальникомъ, могъ возражать ему, могъ доказывать его неправоту, и чѣмъ сильнѣе онъ урезонивалъ П. И.—ча въ случаѣ его ошибки, тѣмъ большимъ вниманіемъ пользовался отъ него. Конечно, при этомъ было нужно знаніе своего дѣла и освѣдомленность въ томъ вопросѣ, о которомъ шла рѣчь. Самъ П. И. обладалъ сильной логикой и диалектикой сбить было его невозможно. Въ этомъ случаѣ онъ прямо заявлялъ: «Ты, братъ, хвостомъ не вилай, а говори толкомъ», и дѣйствительно приходилось говорить одну только правду. Двойной игры съ П. И.—чемъ примѣнять было также невозможно. Онъ такихъ игроковъ выводилъ на свѣжую воду. Самъ онъ любилъ свое дѣло и не искалъ ничего другого, хотя его сотоварищи въ матеріальномъ отношеніи были обезпечены лучше въ 2—3 раза.

Доказательствомъ преданности П. И. своему дѣлу служить то, что и на смертномъ одрѣ, въ забытіи, онъ произносилъ цѣлыя доклады о постановкѣ школьнаго дѣла. Трудъ и семья были его двумя сокровищами, а все остальное малоцѣнными предметами.

Кромѣ прямыхъ обязанностей по должности Епархіальнаго наблюдателя, П. И. несъ и другія, сродныя съ его главной по

своему роду дѣятельности, и вездѣ былъ полезнымъ совѣтникомъ и свѣдущимъ лицомъ. Съ 1889 года по день смерти П. И. былъ членомъ Братства Св. Гурія. Съ 1900 года П. И. былъ членомъ Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости, съ 1904 г. членомъ Губернскаго Училищнаго Совѣта, съ 1906 года членомъ Городскаго Казанскаго Училищнаго Совѣта, съ 1904 г. депутатомъ Духовнаго Вѣдомства на Губернскихъ Земскихъ Собраніяхъ и съ 1901 по 1905 годъ членомъ Казанскаго Городскаго Комитета Попечительства о народной трезвости. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ П. И. обыкновенно не былъ молчаливымъ соучастникомъ главныхъ дѣятелей, обыкновенно напередъ составляющихъ рѣшенія по обсуждаемымъ вопросамъ, а твердо и опредѣленно заявлялъ свое мнѣніе, чѣмъ иногда разрушалъ предвзятыя резолюціи. Поэтому П. И.—ча въ собраніяхъ опасались и ждали его голоса, а иногда и впередъ освѣдомлялись объ его мнѣніи. Такое отношеніе къ человѣку «въ рясахъ» говорить объ его умѣ и свѣтломъ взглядѣ на вещи. Обычно въ свѣтскихъ сферахъ отъ духовнаго лица не ждутъ ничего дѣльнаго и его рѣчей не слушаютъ, но П. И. и самъ заставилъ себя слушать въ губернскихъ учрежденіяхъ и въ уѣздахъ поставилъ въ учрежденія такихъ представителей, что имъ стали клясться и ихъ узнавать при встрѣчѣ такіе люди, которые обыкновенно при видѣ представителя отвертывались въ сторону. Результатомъ такого способа веденія дѣла и врученія его не заслуженнымъ, т. е. услужливымъ, людямъ, а трудящимся и служащимъ дѣлу было привлеченіе сочувствія къ церковнымъ школамъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которые такъ или иначе соприкасаются съ дѣломъ народнаго образованія. Пособія на школы со стороны земствъ значительно увеличились, презрѣніе къ церковнымъ школамъ исчезло, и онѣ были признаны по успѣхамъ не ниже земскихъ училищъ, а въ Ядринскомъ уѣздѣ, благодаря энергіи одного изъ трудолюбивѣйшихъ уѣздныхъ наблюдателей, священника Вл. Вас. Громова, церковныя школы публично, на земскомъ собраніи были признаны во всѣхъ отношеніяхъ стоящими выше земскихъ училищъ.

Это былъ результатъ разумной служебной дѣятельности П. И., результатъ всѣмъ очевидный, но въ началѣ молодому наблюдателю не легко было брать на свою отвѣтственность людей совершенно

молодыхъ и идти противъ желанія своего главнаго начальника, который, хотя и не препятствовалъ распоряженіямъ наблюдателя, но при малѣйшемъ промахѣ кого либо изъ новыхъ уѣздныхъ наблюдателей, даже при ложномъ доносѣ на него, дѣлалъ выговоры о Захарьевскому. Но всѣ Казанскіе Архипастыри видѣли, что въ ихъ епархіи церковно-школьное дѣло идетъ впередъ и развивается, и потому представляли наблюдателя къ почетнымъ наградамъ въ такіе сроки, что возбуждали къ нему чувство зависти во многихъ, считавшихъ себя обиженными. Въ 1897 году 15 мая священникъ Захарьевскій былъ награжденъ набедренникомъ, 13 декабря 1898 года скуфьей, 6 мая 1900 г. камилавкой, 11 мая 1903 г. возведенъ въ санъ протоіерея, 6 мая 1907 г. награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ и 6 мая 1911 года—орденомъ Св. Анны третьей степени.

Административныя способности и продуктивность въ работѣ П. И—ча были замѣчены и въ Центрально-школьномъ Управленіи. Поэтому онъ три раза получалъ командировки въ Петербургъ. Въ первый разъ для участія въ Совѣщаніи представителей Духовнаго Вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія по народному образованію, съ 10 по 23 января 1904 года. Во второй разъ былъ вызванъ для участія въ Комиссіи по пересмотру положенія о церковныхъ школахъ, съ 20 ноября по 20 декабря 1899 года, гдѣ П. И—чъ былъ составителемъ многихъ статей самаго положенія объ одноклассныхъ и второклассныхъ школахъ. Въ третій разъ онъ участвовалъ въ Совѣщаніи по вопросу о преобразованіи второклассныхъ школъ. Такой неоднократный призывъ покойнаго для участія въ составленіи положеній о школахъ, куда призывались лишь очень немногіе провинціальныя дѣятели церковно-школьнаго дѣла, ясно самъ за себя говоритъ о той степени вниманія, какое оказывалось П. И—чу высшимъ церковно-школьнымъ начальствомъ. А такое вниманіе могло служить лишь вознаграженіемъ за личныя качества, такъ какъ никакой родовитостью сынъ пономаря обладать не могъ. Онъ былъ аристократомъ «отъ службы», «отъ своихъ трудовъ» и «отъ своихъ способностей». По первому взгляду покойный П. И. производилъ на всѣхъ впечатлѣніе человека суроваго, малообщительнаго и требовательнаго. Этому впечатлѣнію содѣйствовалъ его высокій ростъ, спол-

заюшіе къ концу носа очки, особенно при переходѣ съ холода въ тепло, когда они покрывались влагой и мѣшали глазамъ, довольно глухой грудной голосъ съ тембромъ октавы и выраженіе глазъ, которые казалось говорили: «вотъ я сейчасъ тебя уничтожу». И дѣйствительно, люди, видѣвшіе въ первый разъ П. И., выносили впечатлѣніе о немъ, какъ о человѣкѣ строгомъ, суровомъ, если только имъ не приходилось съ нимъ поговорить. Особенно робѣли кандидаты на учительство и учителя. Не ободряющимъ образомъ дѣйствовало на нихъ и обращеніе наблюдателя на *ты*. Эта привычка говорить всѣмъ *ты* составила у П. И. влѣдствіе всего его воспитанія и влѣдствіе его постоянного обращенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ всѣмъ подчиненнымъ говорится не множественное, а единственное число, съ прибавленіемъ и другихъ выраженій, не совсѣмъ пріятно ласкающихъ ухо слушающаго. Въ устахъ П. И. это обращеніе на *ты* было не униженіемъ собесѣдника, а просто вытекало изъ его безхитростнаго характера и отеческаго отношенія къ своимъ молодымъ подчиненнымъ, и всякій, кому приходилось ближе съ нимъ познакомиться, въ этомъ скоро убѣждался. Даже болѣе того, достаточно было человѣку поговорить съ П. И. нѣсколько минутъ, чтобы видѣть, насколько наружность иногда бываетъ обманчива. Вообще люди духовнаго происхожденія не отличаются изяществомъ во внѣшности, человѣка духовнаго происхожденія можно узнать по виду, какое бы положеніе онъ ни занималъ, и всякая попытка придать своимъ манерамъ мягкость и благовоспитанность, свойственную обыкновенно дворянскимъ родамъ, у духовенства выходитъ каррикатурной. П. И. былъ вѣренъ себѣ и не старался казаться другимъ по виду, чѣмъ былъ по натурѣ. У нѣкоторыхъ людей грубость проявляется лишь во внѣшности, у другихъ же она гнѣздится въ душѣ и отражается на ихъ отношеніяхъ къ ближнимъ. Есть не мало такихъ грубыхъ людей, которые не только въ душѣ радуются несчастью собрата, но стараются еще и показать ему эту свою радость. Не такова была натура о. Захарьевскаго. Умирая, онъ могъ смѣло спросить: «скажите, мои сослуживцы, мои подчиненные и мои знакомые, кому изъ васъ я сдѣлалъ зло?» И можно съ полной увѣренностью сказать, что никто бы не обвинилъ покойнаго въ нанесеніи вреда. Конечно, нѣтъ человѣка, который бы жилъ и не согрѣшилъ, и

относительно П. И — ча могли бы сказать нѣкоторые изъ лицъ, соприкасавшихся съ нимъ по служебнымъ отношеніямъ, что онъ задѣвалъ иногда ихъ самолюбіе, но это щекотаніе большого мѣста съ дурнымъ запахомъ у тѣхъ лицъ, которымъ такого запаха имѣть не слѣдуетъ, можно отнести къ положительнымъ качествамъ покойнаго. Между тѣмъ вредить всѣмъ и каждому покойный могъ бы совершенно безпрелятвенно, такъ какъ временами стоялъ весьма и весьма близко къ кормилу епархіальнаго управленія и между знакомыми въ шутку былъ иногда называемъ «штабнымъ генераломъ». Но эта приближенность къ власти для него давала возможность защищать тѣхъ, кто по какимъ либо причинамъ подвергался взысканіямъ или былъ обиженъ несправедливостью. За послѣдніе годы излюбленнымъ способомъ извѣтовъ на духовенство сдѣлалось обвиненіе въ политической неблагонадежности. Эти обвиненія рѣдко провѣрялись, и опороченный подвергался тому взысканію, какого требовали доносчики. Во всѣхъ случаяхъ подобнаго рода несчастій П. И. по силѣ возможности помогалъ угнетаемому, показывая тѣмъ доброту и отзывчивость своего сердца, скрытаго подъ суровой внѣшностью. Давно существуетъ убѣжденіе, что кто любитъ дѣтей, тотъ добрый человекъ, и П. И. вполне подходилъ подъ эту мѣрку доброты. Въ своей семьѣ онъ былъ скорѣе нѣжной матерью, чѣмъ выдержаннымъ отцомъ. Дѣти служили предметомъ его постоянныхъ заботъ и самаго любовнаго вниманія. Даже тяжело болѣя, находясь въ постоянной лихорадкѣ съ ея изнурительными потами, онъ находилъ лучшее утѣшеніе и отдыхъ въ занятіяхъ съ дѣтьми. Нѣжность его къ нимъ была прямо трогательна. Въ 1903 году въ день закрытія педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ П. И. получилъ извѣстіе изъ Нижегородской губерніи, гдѣ жила лѣтомъ его семья, что маленькій сынъ его боленъ воспаленіемъ легкихъ. Получилъ нѣжный отецъ такое извѣстіе, вздохнулъ и принялся за свое дѣло по курсамъ. На закрытіе было приглашено не мало гостей изъ числа лицъ, занимающихъ болѣе или менѣе высокое положеніе и имѣющихъ какое либо отношеніе къ церковнымъ школамъ. Своимъ горемъ инспектору курсовъ, какъ хозяину и распорядителю, заниматься было некогда, и П. И. былъ во все время самымъ внимательнымъ и распорядительнымъ хозяиномъ.

Но вот торжество окончилось, почетные гости уехали, остались только ближайшіе сотрудники по курсам инспектора ихъ, и грубый, суровый на видъ П. И. заплакалъ надъ извѣстіемъ о болѣзни сына. Той же ночью онъ уехалъ въ вагонѣ 4 класса въ Нижегородскую губернію.

Эта любовь къ дѣтямъ покойнаго не ограничивалась своей семьей: онъ любилъ и вообще дѣтей. Матеріала для проявленія этой любви было не мало въ видѣ учениковъ и ученицъ церковныхъ школъ всей Казанской епархіи. И дѣти чувствовали эту любовь. Пугаясь при видѣ угрюмаго начальника сначала, ученики обыкновенно очень скоро осваивались съ нимъ и безъ всякаго замѣшательства давали отвѣты на предлагавшіеся этимъ начальникомъ вопросы. А ставить вопросы П. И. умѣлъ. Они были *просты, понятны, сообразны со степенью развитія учащихся* и, начинаясь съ самыхъ элементовъ ученія, постепенно расширялись, если учащіеся обнаруживали подготовку выше средней. При хорошихъ отвѣтахъ лицо наблюдателя обыкновенно прояснялось, и на губахъ у него появлялась улыбка, которая подбадривала учениковъ, и они показывали себя въ настоящемъ видѣ, а учитель получалъ вполне справедливую оцѣнку своихъ трудствъ и способностей. Бываетъ и, къ сожалѣнію, очень не рѣдко, что лица, ревизующія начальную школу, предъявляютъ къ ея питомцамъ требованія, умѣстныя лишь въ средней школѣ, говорятъ съ дѣтьми совсѣмъ не дѣтскимъ языкомъ и выносятъ заключеніе о неразвитости учениковъ, о малоуспѣшности занятій, чѣмъ наносятъ крайнее огорченіе учащему. По принятому въ служебной практикѣ правилу, что всегда право лицо начальствующее, а всегда виновато лицо подчиненное, учитель молчитъ предъ посѣтителемъ школы и зарываетъ свою обиду поглубже въ своемъ сердцѣ, помня слова сына Сирахова: «сильный обидитъ и онъ же грозитъ, слабый обиженъ и онъ же упрашиваетъ». П. И. былъ не таковъ; у него самъ ревизуемый видѣлъ свои достоинства и недостатки и потому находилъ вполне справедливыми распоряженія Епархіальнаго наблюдателя. Поощряя трудолюбивыхъ и похвалой, и печатной благодарностью, и представленіями къ денежной наградѣ, самой существенной для учителей церковныхъ школъ, получавшихъ по 120 рублей въ годъ жалованія, наблюдатель былъ строгъ къ

бездельникамъ и лѣнтяямъ. Относительно ихъ дѣлалось предложеніе уѣзднымъ наблюдателямъ или о побужденіи нерадивыхъ къ работѣ, или объ увольненіи. Впрочемъ, предложенія послѣдняго рода были весьма и весьма рѣдки, хотя угроза: «Я тебя *высажу*» употреблялась довольно часто, но сопровождалась оговоркой: «если не перестанешь лѣнтяичать». Къ дѣтямъ отношенія П. И.—ча были ласковыя, но чуждыя излишней чувствительности и слащавой приторности. Девизомъ его было правило, что дѣти готовятся къ трудовой жизни и посильнаго труда бояться не должны. Вслѣдствіе отсутствія приторности въ любви къ дѣтямъ у П. И. мальчики пользовались большимъ расположеніемъ, нежели дѣвочки. «Люблю я мальчишекъ», говаривалъ онъ, «озорные ужъ очень они». Дѣвочки все норовятъ изподтишка ущипнуть, а мальчишки дѣйствуютъ на прямоту. Возможно, что эта прямота не мало содѣйствовала привлеченію симпатій покойнаго къ мальчуганамъ, такъ какъ онъ и самъ отличался прямотой въ обращеніи со своими подчиненными. А подчиненныхъ у Епархіальнаго наблюдателя не мало и по своему служебному положенію они различны. Прежде всего и ближе всего къ наблюдателю стоятъ уѣздные наблюдатели. Они ближайшіе руководители школъ въ каждомъ уѣздѣ и проводники въ жизнь плановъ Епархіальнаго наблюдателя. Со всѣми вообще уѣздными наблюдателями П. И. былъ ровентъ въ обращеніи, корректентъ и уважалъ мнѣніе каждаго. Но между ними были особыя любимцы. Любимцемъ же былъ тотъ, кто лучше зналъ свое дѣло, больше работалъ и за это пользовался большимъ авторитетомъ въ своемъ уѣздѣ. Залѣнившійся нынѣшній любимецъ могъ сдѣлаться въ будущемъ году не особенно любимымъ. Съ первымъ всегда была задушевная дружеская бесѣда, а со вторымъ—оффиціальныи разговоръ. Но если наблюдатель запускалъ свое дѣло, то—прямой выговоръ или «выволочка», какъ выражался самъ авторъ этого приѣма. Но заступничество за напрасно обиженнаго наблюдателя всегда полное. П. И. въ этомъ случаѣ не останавливался до тѣхъ поръ, пока обиженный не получалъ справедливаго удовлетворенія. Пока еще преждевременно говорить о двухъ случаяхъ, когда начальствомъ были измѣнены рѣшенія, постановленныя имъ самимъ по докладу значительныхъ въ епархіи лицъ, которыя сами были введены въ заблужденіе. И этого добился одинъ

протоіерей Захарьевскій. Только въ послѣдніе два года предъ своей смертію онъ не имѣлъ большого значенія въ дѣлѣ управленія и потому не могъ являться такимъ стойкимъ защитникомъ опутанныхъ неправдой и терпящихъ въ угоду этой неправдѣ.

Священникъ *Е. Сосунцовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

■ Духовная школа реформируется. Понятно, что всѣ православные люди искренно желали бы, чтобы реформированная духовная школа удовлетворяла всѣмъ запросамъ и клира и мірянъ. Но такъ ли это будетъ на самомъ дѣлѣ, сказать теперь трудно. Новая школа только еще нарождается. Пророчествовать о судьбахъ ея не рѣшаемся. Про старую же, реформируемую школу, которую хотять сдать въ архивъ, начинаютъ уже слышаться прощальные вздохи. Къ нимъ прислушаться куда какъ стоитъ. Въ „Рус. Сл.“, № 183, г. Петровъ пишетъ:

«По школьному матеріалу, по составу учащихся, духовная школа одна изъ лучшихъ въ Россіи.

Будучи въ послѣдствіи преподавателемъ и лекторомъ въ десяткѣ самыхъ разнообразныхъ школъ, я знаю хорошо и низшія, и среднія, и высшія русскія школы, школы гражданскія и военныя, народныя и аристократическія, привилегированныя. И долженъ признать, что духовная школа имѣетъ въ массѣ наиболѣе благодарный матеріалъ. Учащіеся въ нихъ, что называется, — *крѣпкій* народъ. Молодежь способная, даровитая, работящая. Заниматься умѣютъ и любятъ.

Безъ какихъ-либо протекцій за спиною, съ дѣтства чаще всего самимъ домашнимъ воспитаніемъ приученные къ неприхотливости, питомцы духовной школы всегда были заправскими работниками. Выходя послѣ даже на сторону, поступаая на всевоз-

можныя службы, семинаристы вездѣ были большою трудовою и даровитою, образованною силою.

Въ этомъ отношеши духовная школа, принимая во вниманіе ея сравнительно малый составъ учащихся, въ общей исторіи культурнаго подъема Россіи по праву можетъ считать себя одною изъ первыхъ. Мало того: и по идеализму учащихся, по ихъ стремленію къ народному благу, по готовности самоотверженно служить родной странѣ, питомцы духовной школы также были всегда виѣ какихъ-либо тяжкихъ упрековъ. Близость къ народу, къ нуждамъ деревни, къ тяжелому положенію миллионѣвъ рабочаго люда, по самому положенію русскаго духовенства, рано будила и будить въ духовной молодежи самыя горячіе и чистые порывы. Народное горе, людская забитость, всяческая тьма миллионѣвъ населенія, безправіе массъ здѣсь не вычитаны изъ книгъ, а поняты и прочувствованы изъ непосредственнаго общенія. И какъ горючій матеріаль для самаго яркаго пламени идеализма, духовная школа получаетъ самую желанную молодежь.

По составу учащихся духовная школа также не обѣвокъ въ полѣ. Въ учителя духовныхъ училищъ и семинарій идутъ лучшіе и болѣе искренніе, преданные дѣлу питомцы духовныхъ академій. Если иногда о кандидатахъ въ монашество и въ столичное духовенство, въ виду большихъ выгодъ, соединенныхъ съ этими служеніями, можно еще ставить вопросъ объ искренности призванія, то о кандидатахъ на учительство въ духовныхъ школахъ всегда смѣло можно говорить, что сюда идутъ призванные люди. И они, *что могутъ, что въ силахъ*, даютъ полностью ученикамъ.

Преподаваніе литературы, исторіи, логики, философіи, психологіи, педагогики въ духовныхъ школахъ постоитъ за себя на какомъ-угодно испытаніи. Учащіеся получаютъ и большой запасъ знаній и, главное, приобрѣтаютъ способность и къ утонченному анализу мысли, и къ широкимъ обобщеніямъ.

Что въ духовныхъ школахъ почти вездѣ плохо, это—преподаваніе математики и физики. Объясняется краткостью времени, отводимаго этимъ предметамъ. Предлагается въ годъ пройти алгебру, въ годъ—геометрію, въ годъ—физику. Ну, и приходится не *проходить*, а *пробѣгать* эти предметы. Въ итогѣ—математическое невѣжество питомцевъ духовной школы—поголовное и вопіющее».

Такъ отзывается о старой, реформируемой теперь, духовной школѣ печать либеральная, прогрессивная. Лестный это аттестатъ для той школы, которую теперь реформируютъ! И особенно цѣненъ онъ въ устахъ тѣхъ, которыхъ ужь никакъ нельзя считать друзьями духовной школы.

■ Матеріальное обезпеченіе духовенства продолжаетъ останавливать на себѣ вниманіе тѣхъ, которые признаютъ себя достаточно сильными, чтобы разрѣшить этотъ „проклятый“ вопросъ безъ затраты всякихъ матеріальныхъ средствъ. Благополучно разрѣшисъ этотъ вопросъ, тогда во многомъ уяснился бы и вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. Тогда не пришлось бы опасаться того, что не будетъ кандидатовъ на пастырство. Матеріально обезпеченное положеніе духовенства привлекло бы въ ряды его не только дѣятелей изъ будущихъ „пастырскихъ“ семинарій, но и изъ многихъ другихъ учебныхъ заведеній. А пока духовенство не обезпечено матеріально, рассчитывать на обиліе кандидатовъ въ пастыри довольно рискованно. Поэтому, попытка обезпечить духовенство матеріально можетъ разсматриваться и какъ средство къ привлеченію кандидатовъ въ пастыри. Такъ бы мы и хотѣли смотрѣть на всякую попытку къ рѣшенію вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Но только лишь не на ту, которую проповѣдуетъ въ „Голосѣ Москвы“ г. Левитовъ. Онъ рекомендуетъ сократить число православныхъ приходовъ, чрезъ что сократится и численность самого духовенства. А разъ „ѣдоковъ“ изъ духовныхъ будетъ меньше, то и кормить ихъ будетъ легче. Большущій приходъ сытно можетъ прокормить свой причтъ... Сокращеніе приходовъ, по мнѣнію Левитова, не имѣло бы дурныхъ послѣдствій для прихожанъ, а духовенство матеріально обезпечило бы... Но послушаемъ самого автора:

«Сокращеніе духовенства едва ли нанесетъ дѣйствительный ущербъ истинной религіозности.

Дѣло въ томъ, что «религіозная потребность» и вытекающая изъ нея «пастырская обязанность» — понятія слишкомъ растяжи-

Ихъ можно произвольно и искусственно раздвигать или суживать до какихъ угодно размѣровъ.

Для выясненія высказанной мысли обратимся къ аналогичнымъ примѣрамъ изъ области мірской жизни.

Не мѣшало бы каждому селу имѣть своихъ хирурга, акушера, провизора, ветеринара, агронома, техника, адвоката, землѣбра и пр. Каждый изъ нихъ въ сферѣ своей специальности пригодился бы жителямъ села.

Мало того, ихъ обязанности можно расширить, такъ, что для каждаго дѣла окажется по горло.

Но на такую роскошь не хватаетъ денегъ и людей и поэтому довольствуются меньшимъ.

Волей-неволей приходится довольствоваться меньшимъ и въ жизни церковной.

Есть истинно-религіозная потребность. Есть роскошь, а иногда приходитъ и блажь на религіозной почвѣ. И это нужно умѣть различать. Иначе, послѣдовательно расширяя такія «потребности» и въ связи съ нимъ «пастырскія обязанности»,—можно признать за необходимость приставить осебаго священника къ каждой православленной семьѣ. И дѣла для него найдется достаточно. Пусть онъ въ присутствіи членовъ семьи вслухъ вычитываетъ утреннія и вечернія молитвы, акаѳисты; пусть въ засухи и безведрія ежедневно обходитъ поля прихожанина съ молебнами; пусть обучаетъ дѣтей его молитвамъ, славянскому чтенію и обиходному пѣнію; пусть въ шнуrowыя съ печатами книги записываетъ каждый шагъ членовъ пасомой семьи и т. п.

У насъ многіе увѣрены, будто отъ количества рясы зависитъ степень благочестія народа. Такая точка зрѣнія едва ли умѣстна въ отношеніи религіознаго дѣланія, успѣхъ котораго зависитъ не столько отъ количества, сколько отъ качества дѣлателей.

Апостоловъ было немного, однако, они покорили міръ. Одинъ хорошій священникъ для церкви полезнѣе, нежели десятки посредственныхъ. Послѣдніе больше приносятъ ей вреда, нежели пользы.

Къ наставникамъ авторитетнымъ пѣшкомъ идутъ за сотни и тысячу верстъ. Ихъ духовное вліяніе простирается на громадное пространство и на продолжительное время. Отъ священника «посредственнаго» подчасъ бѣгутъ и сосѣди.

Съ сокращеніемъ духовенства могло бы уменьшиться количество его механическихъ обязанностей и объ этомъ не пришлось бы сожалѣть. Обычай, напримѣръ, 10—12 разъ въ годъ обходить съ молебномъ 200—400 домовъ со взиманіемъ мзды на практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, обращается въ кощунство. А такихъ случаевъ много».

Проектъ г. Левитова въ существѣ своемъ не новъ и не оригиналенъ. И ранѣе обеспечивали духовенство сокращеніемъ приходоѡ и штатовъ. Но доводя до крайности положенія г. Левитова можно договориться до такого абсурда: чтобы не заботиться объ изысканіи средствъ на содержаніе всѣхъ этихъ педагоговъ, хирурговъ, акушеровъ, агрономовъ, священниковъ и пр. и пр., нужно оставить на всю православную Русь по одному священнику, агроному, педагогу и пр. Не будетъ и роскоши въ людяхъ, хватить тогда и денегъ... Только органъ „октябристовъ“ и можетъ додуматься до такого проекта.

БИБЛІОГРАФІЯ.

П. Н. Дупновъ. Христіанство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Изслѣдованіе. Вятка. 1911. XXI+XVI+568+XXXIV+карта вотяцкаго района Вятской губерніи въ первой половинѣ XIX вѣка. Цѣна 3 р. 50 коп.

Въ недавно вышедшей книгѣ съ приведеннымъ заглавіемъ послѣдовательно излагается исторія просвѣщенія вотяковъ съ 1801—1827 гг. (стр. 1—27), при епископѣ Кириллѣ—1827—32 (28—77 стр.), при епископѣ Іоанникии—1832—35 (78—109 стр.), при епископѣ Нилѣ—1836—38 (110—171), при епископѣ Нефитѣ—1838—51 (172—235). Дается характеристика дѣятельности правительства, и мѣстнаго Вятскаго начальства въ 1-й половинѣ XIX в. (236—260 стр.), миссіонероѡ, духовенства, гражданской администраціи (261—468), выясняется степень вліянія окрестнаго русскаго населенія на вотяковъ (469—497). Въ концѣ книги обо-

зрѣваются результаты, достигнутые мѣрами свѣтской и духовной власти по просвѣщенію вотяковъ. Книга написана по всестороннемъ изученіи громаднаго матеріала по миссіонерскому дѣлу, найденнаго авторомъ въ 12 Петербургскихъ архивахъ и 3 вятскихъ. На изученіе вопросовъ истрачена масса времени (около 40 лѣтъ) и энергіи. Авторъ старается изучить и надлежаще выяснитъ каждую мелочь, чтобы увѣреннѣе говорить объ общемъ ходѣ миссіи. При этомъ г. Лупповъ не идетъ слѣпо за показаніями документовъ, а заботится объ ихъ провѣркѣ путемъ сличенія. Читая книгу г. Луппова, миссіонеръ невольно испытываетъ чувство глубокой благодарности къ автору за любовь къ миссіи и не можетъ не пожелать самого широкаго распространенія его книгъ.

Ю.

Адресъ для требованій: Вятка. Въ книжный складъ Вятскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Оттуда же можно выписывать и прочія изданія автора числомъ 17.

Объявленія.

ТОЧНЫЯ ДѢЛОВЫЯ СПРАВКИ

всякаго рода изо всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений всей **Россіи и иностранныхъ государствъ** можно получать въ кратчайшій срокъ черезъ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6. Телефонъ № 116—85.

Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—**3 руб.**, по иногороднимъ запросамъ—**5 руб.**, б) за иногороднія справки—**10 руб.**, в) за заграничныя справки—**15 руб.** Почтовые и телеграфные расходы оплачиваются отдѣльно.

Переписка на всѣхъ языкахъ.

Большая серебр. медаль (II) Большая серебр. медаль
за Всеросс. Выставку въ (II) за Саратовскую Земскую
Н.-Новгородъ въ 1896 г. (II) Выставку въ 1899 г.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича Кеменева

бывшій бр. Гудковыхъ въ САРАТОВѢ основанъ въ 1817 г.

Имѣются для продажи готовые колокола отъ 100 пуд. до 10 ф. и принимаются заказы на переливку разбитыхъ и отливку новыхъ колоколовъ различнаго вѣса, съ ручательствомъ за полное ихъ достоинство, какъ въ качествѣ, такъ и звонѣ, со сдачею ихъ въ заводъ и съ поставкою по желѣзной дорогѣ въ разныя мѣстности по льготному тарифу $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты.

Допускается разсрочка платежа по взаимному соглашенію.

Справка по требованію высылается первой почтой.

Торговля въ Нижегородской Ярмаркѣ, въ колокольномъ ряду, собств. лавка.

Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

При семъ № прилагается брошюра о протоіерее
Д. Никитина о церковномъ винѣ.

Печатать дозволяется. 31-го августа 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій.